

0900

ЦЕНТРПОЛИГРАФ



**HARLEQUIN®**

*Мишель Смарт*

# БУНТ СТРАСТИ НА ОСТРОВЕ



*Подари себе мечту*

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

**Мишель Смарт**  
**Бунт страсти на острове**  
Серия «Любовный роман  
– Harlequin», книга 900

*pdf*  
[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=42844975](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42844975)

*Бунт страсти на острове:*  
*ISBN 978-5-227-08575-7*

**Аннотация**

Хлоя Гиллем представить не могла, что Луис Касиллас, ее юношеская любовь и лучший друг ее старшего брата, Бенджамина, так бессовестно обманет и предаст их обоих. Она, не колеблясь, помогла Бенджамину отомстить Луису и его близнецу, Хавьеру. Разве могла она предугадать, что и ей будет уготована необычная месть...

# Содержание

Глава 1	6
Глава 2	20
Глава 3	35
Конец ознакомительного фрагмента.	46

# Мишель Смарт

## Бунт страсти на острове

Michelle Smart

MARRIAGE MADE IN BLACKMAIL

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме.

Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Иллюстрация на обложке используется с разрешения Harlequin Enterprises limited. Все права защищены.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.



**АРЛЕКИН**®  
ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Marriage Made in Blackmail

© 2018 by Michelle Smart

«Бунт страсти на острове»

© «Центрполиграф», 2019

© Перевод и издание на русском языке,

«Центрполиграф», 2019

\* \* \*

# Глава 1

Луис Касиллас взял телефонную трубку:

– Слушаю!

– Луис?

– Да.

– Это Хлоя.

Он насторожился:

– Хлоя?... Хлоя Гиллем?

Ему звонила женщина, которая последние два месяца бегала от него, как от чумы.

– Да. Мне нужна твоя помощь. Я попала в аварию по пути в Сьерра-де-Гуадаррама...

– Что ты там делаешь?

– Я была за рулем.

– Ты вызвала спасателей?

– Они не могут добраться до меня уже два часа. В моем телефоне садится аккумулятор. Ты не мог бы помочь мне? Пожалуйста. Мне страшно.

Луис посмотрел на часы и выругался. Через полчаса он должен быть на гала-вечеринке, которую устраивал вместе со своим братом-близнецом, Хавьером.

– Тебе больше некому позвонить? – спросил он. Хлоя работала с балетной труппой Мадрида, и у нее было много друзей.

– Ты ближе всех. Пожалуйста, Луис, спаси меня. – Она прибавила шепотом: – Я боюсь.

Глубоко вдохнув, он сделал подсчеты в уме. Гала-вечеринка была невероятно важным мероприятием.

Десять лет назад Луис и его брат-близнец купили провинциальную балетную компанию, где когда-то училась их мать – прима-балерина, и решили прославить эту компанию на весь мир. Сначала они переименовали ее в память о матери и назвали «Балетная компания де Касиллас», а потом стали привлекать в нее лучших танцоров и хореографов. Три года назад они запланировали перевести балетную компанию из разрушающегося театра, в котором она находилась десятилетиями, в специально построенный современный театр с учебными классами мирового уровня и собственной балетной школой. Эти планы почти реализовались.

Теперь им нужны покровители и представители элиты, готовые спонсировать балетную компанию и еще больше укрепить ее в балетном мире. Европейская элита и журналисты уже собирались в отеле. Луис должен быть там.

– Где ты находишься? – спросил он.

– Ты приедешь?

Его доконала надежда в ее голосе. У Хлои был очень приятный и мелодичный голос, который так нравился Луису.

Он не мог бросить ее в беде.

– Да, я приеду за тобой, но мне надо знать, где ты.

– Я пришлю тебе координаты, но мне придется выключить

телефон, чтобы осталось немного зарядки.

– У тебя есть какое-нибудь оружие?

– Вряд ли.

– Найди что-нибудь тяжелое или острое. Будь внимательнее. Отправь мне свои координаты. Я уже выезжаю.

– Спасибо, Луис. Спасибо большое.

– Я постараюсь приехать как можно скорее.

Поспешив в подземный гараж, он взял самый быстрый автомобиль из своего парка и ввел координаты местоположения Хлои в навигатор. До Хлои он доберется примерно за час, если будет соблюдать скоростной режим.

Так как плотность движения на дороге в субботу была небольшой, Луис решил, что доедет до Хлои за тридцать – сорок минут.

Он всегда соблюдал скоростной режим в населенных пунктах. Искушение нажать на педаль газа часто было непреодолимым, но Луис постоянно контролировал себя. Сегодня, думая о том, что Хлоя застряла в горах, он несся по трассе, игнорируя сигналы других автомобилей.

Хлоя Гиллем. Смешной, назойливый и симпатичный ребенок, превратившийся в остроумную, забавную и красивую женщину. По-настоящему красивую.

Луису потребовалось много времени, чтобы заметить это.

Старинный друг ее семьи, он не виделся с Хлоей четыре или пять лет, когда она внезапно попала ему на глаза.

– Здравствуй, Луис! – фамильярно произнесла она и сразу



перешла к делу. – Я Хлоя Гиллем, младшая сестра твоего давнего друга. Я прошу тебя вспомнить о вашей дружбе и дать мне работу.

Луис рассмеялся. После короткой беседы, во время которой Хлоя рассказала, что выучилась на костюмера, работала с английской балетной труппой, последние два года – с парижской балетной труппой, а теперь ищет новую работу в качестве главного костюмера его компании, Луис объяснил ей, что не отвечает за набор кадров.

– Но ты владеешь компанией, – возразила она.

– Я владею ею вместе со своим братом. Мы оба специализируемся в строительстве. Мы ничего не знаем о балете или о том, как шить костюмы танцорам. Для этого мы нанимаем персонал.

– Мне дали отличные рекомендации, – уговаривала она его.

– Это хорошо, потому что мы нанимаем только лучших специалистов.

– Ты замолвишь за меня словечко?

– Нет, но я уверен: тебе пойдет на пользу, если ты скажешь, что твоя мать была личным костюмером Клары Касиллас. При условии, что ты такой же хороший костюмер и у тебя отличные рекомендации.

– Это правда!

– Значит, ты легко убедишь Марию нанять тебя. – Он рассмеялся.

Луис больше не вспоминал об этом разговоре примерно шесть месяцев, пока не появился на собрании директоров в старом театре, чтобы обсудить переезд в новое здание. Из ниоткуда к нему подскочила сияющая Хлоя и обняла его.

Она беззаботно объявила ему, что ей нравится в Мадриде. Луис обрадовался, увидев знакомого человека из своего прошлого, но он был слишком занят, чтобы очень внимательно относиться к сестре своего старинного друга.

Когда Луис и Хавьер объединили свои капиталы, чтобы создать «Касиллас венчурс» почти два десятилетия назад, они с самого начала договорились, что один из них всегда будет главным в каком-нибудь проекте. Это упростит отношения с подрядчиками и поставщиками. Луис взял на себя роль главного по строительству нового театра и других помещений. На этот проект он тратил гораздо больше времени, чем обычно, но это был особый проект. Он был создан в память об их матери – Кларе Касиллас, трагически погибшей от рук своего мужа.

Чем ближе этот проект был к завершению, тем больше времени Луис следил за строительством, стараясь, чтобы «Балетная компания де Касиллас» переехала в новые помещения в установленный срок.

Посещая старый театр, Луис всегда виделся с Хлоей.

Она каждый раз с ним здоровалась. Она либо махала ему рукой, когда работала над сложным костюмом, либо говорила с ним, если у нее был перерыв. Она всегда краснела, и Лу-

ис чувствовал себя заинтригованным, хотя не придавал этому особенного значения. А через несколько месяцев, проходя мимо кофейни, он увидел черноволосую красавицу, которая оживленно общалась со своими сверстниками. В город пришла весна, и Хлоя была в тонком платье, которое открывало взору ее белые руки; густые черные волосы ниспадали ей на плечи.

Луис остановился и уставился на нее, потому что не узнал сразу.

Почему он прежде этого не замечал?

Хлоя Гиллем светилась, как солнце. Она была по-настоящему сексуальной. И обладала ослепительной улыбкой.

Должно быть, почувствовав взгляд Луиса, она повернула голову и улыбнулась ему. За тридцать пять лет он ни разу не испытывал такого сильного и будоражащего желания.

В тот день он водил Хлою ужинать в ресторан. Это был самый веселый и бодрый вечер, который ему запомнился. Хлоя была оживленной, искрилась самоуничижительным остроумием и чувственно смеялась, растягивая в улыбке полные губы.

Луис не мог оторвать от нее глаз, жадно разглядывая ее лицо и тело, на которые раньше не обращал внимания. Странно, что он так долго не замечал ее привлекательности.

Желание оказалось взаимным. Луис понимал, когда женщина хочет его, а жесты и взгляды Хлои говорили сами за себя.

Но когда они покинули ресторан, она отказалась от его предложения выпить по бокальчику у него дома и решила ехать на такси.

Луиса никогда прежде не отвергали. Хлоя заинтриговала его.

– Если ты не хочешь выпивать, то, может быть, поцелуешь меня на прощание? – спросил он, прежде чем она села в такси.

Он обхватил ладонями ее лицо и нежно потерся носом о ее нос. От Хлои пахло клубникой со сливками.

Но она внезапно посерьезнела и поджала губы. – До следующего раза, дорогая, – прошептал он, снова вдыхая ее запах.

Хлоя улыбнулась, шагнула назад и кивнула:

– Да. До следующего раза.

– Ты разрешишь мне поцеловать тебя?

Ее улыбка стала шире, а голубые глаза сверкнули обещанием.

– Да, я разрешу тебе поцеловать меня.

Но в следующий раз не было никакого поцелуя. Через два дня начались проблемы с ее братом. Хлоя отменила запланированное свидание и перестала отвечать на звонки Луиса. Когда он приехал в балетную компанию, Хлоя опустила голову и притворилась, что не видит его.

Они не разговаривали уже пару месяцев.

Тогда какого черта он несется на огромной скорости на

спасение женщины, которая отшвырнула его от себя, как ненужный хлам?

Он выругался, когда через тридцать четыре минуты после отъезда из дома добрался до того места, где должна была находиться Хлоя.

Это была открытая местность на извилистой дороге, покрытая травой и предназначенная для прогулок перед пикником. Хлои и разбитой машины нигде не было.

Луис остановил машину и схватил телефон с пассажирского сиденья. И увидел три пропущенных звонка от своего брата.

Он позвонил Хлое, но звонок переключился на голосовую почту.

Выйдя из машины, чтобы найти ее, он набрал номер Хавьера.

– Где ты?! – рявкнул его брат, ответив после первого гудка.

– Не спрашивай. Я приеду, как только смогу.

– Я во Флоренции.

– Что? – спросил Луис. Хавьер должен быть на гала-вечеринке в Мадриде, а не во Флоренции.

– Вынужденная посадка самолета из-за поломки. Его проверяли только сегодня утром. Не было никаких проблем.

Луис отключил телефон и почувствовал сильное беспокойство. Солнце опускалось над Мадридом, но Луиса охватил озноб.

Его брат торчит во Флоренции, и его самолет нарочно повредили.

Луиса заманили в горы Сьерра-де-Гуадаррама, где якобы находится женщина, которой требуется помощь.

Он снова проверил координаты.

Все верно.

Но где Хлоя? И почему он все сильнее волнуется?

Хлоя Гиллем заняла свое место в первом классе в лаунж-зоне в аэропорту Мадрида и вынула телефон из сумки.

У нее было шесть пропущенных звонков и семь текстовых сообщений с одного номера. Она удалила все сообщения, не прочитав их, и отправила сообщение своему брату.

*«Миссия выполнена. Жду своего рейса».*

Она сделала большой глоток шампанского, когда зазвонил ее телефон. Мысленно ругаясь, она отклонила звонок.

Через две минуты ее телефон снова звякнул – новое сообщение на голосовой почте.

Она нутром чувствовала, что ей не следует слушать сообщение, но все-таки включила его.

И услышала глубокий, игривый голос Луиса Касилласа.

– Добрый вечер, Хлоя! Надеюсь, ты в безопасности, где бы ты ни находилась. Надеюсь, тебя не похитила банда мафродеров. Я обязательно расквитаюсь с тобой. – Он злобно усмехнулся. – Ты еще пожалеешь, что звонила мне. Доброй ночи, дорогая!

От его угрозы на ее руках приподнялись волоски. Когда Луис впервые назвал ее дорогой, она решила, что не перестанет улыбаться.

Теперь ее душило желание плакать.

«Он не стоит твоих слез, этот двуликий предатель и ублюдок».

К счастью, тогда ей хватило сил отказаться выпить по бокальчику у него дома.

Допив шампанское, Хлоя скривилась.

Она отменила новое свидание с Луисом не потому, что решила быть разумной. Она просто его боялась.

Единственное свидание с Луисом подарило ей радость, которую она не испытывала с раннего детства, когда проводила невинные счастливые дни, лазая по деревьям и бегая с друзьями, еще не подозревая, что жизнь бывает ужасной.

Луис ей понравился.

Но ей хотелось верить, что его чувства к ней подлинные и он не воспринимает ее только как потенциальную любовницу. Она хотела ему доверять. И чувствовать его уважение.

В конце свидания, когда Луис потерся носом о ее нос и Хлоя затрепетала, желая, чтобы он ее поцеловал, она почти сдалась. Почти все свидание она воображала Луиса обнаженным, а накануне видела эротический сон с его участием.

Она не понимала, что с ней.

Луис ее не уважает.

Он предал ее брата и, по сути, издевался над ней и ее по-

койной матерью. Луис оказался хуже ее отвратительного отца.

Хлоя знала, что брат Луиса в равной степени виновен в проблемах ее брата, но Хавьер не обнимал ее на похоронах матери и не обещал, что однажды боль утихнет. Все это делал Луис. Остроумный, сексуальный, веселый Луис – единственный мужчина, который ее заинтересовал. Единственный мужчина за двадцать пять лет ее жизни, о котором она мечтала.

Она не могла дождаться, когда реализуется план Бенджамина.

Объявили посадку на ее рейс – Хлоя направилась к выходу.

Теперь она знала, что Луис Касиллас намерен ее найти.

Ну, она желает ему удачи.

Пусть ищет иголку в стоге сена.

Багамский пригород Люкая показался Хлое раем. Бенджамин поселил ее на вилле эксклюзивного курорта, где исполнялись все ее запросы и капризы. Ей требовался только хороший лосьон для загара.

Она провела первые шесть дней, ничего не делая, а только отдыхая у бассейна и общаясь в социальных сетях. Луис, наверное, уже забыл о ней. В прессе писали о последствиях провала гала-вечеринки в Мадриде. Хлоя не знала: то ли ей ликовать, то ли горевать.



Не надо было доводить до такого. Луис и Хавьер должны были поступить правильно и заплатить долг ее брату в размере двухсот двадцати пяти миллионов евро.

Семь лет назад, когда Хлое и ее брату сказали, что рак их матери неизлечим, Луис попросил у Бенджамина помощи.

Братья Касиллас вложили большую сумму в земельный участок в Париже, где собирались построить небоскреб, который затмит все остальные здания. Владелец земли вдруг потребовал, чтобы они немедленно выплатили всю сумму, иначе он продаст участок другому лицу. У братьев Касиллас не было денег. А у Бенджамина они были.

Он отдал им наличные деньги в размере двадцати процентов от общей запрашиваемой суммы.

Небоскреб под названием «Башня Монблан» построили за семь лет. Два месяца назад Бенджамин получил копию окончательных финансовых расчетов. И понял, что его обманули. Контракт, который он подписал, обещал ему двадцать процентов дохода. Эта сумма обговаривалась между ним и братьями Касиллас. Но без его ведома процентную ставку понизили. Оказалось, что Бенджамин имеет право только на пять процентов прибыли.

Самые близкие друзья предали его. Они злоупотребили его доверием.

Когда они отказались уступить ему, Бенджамин подал на них в суд. Мало того что он проиграл, так братья Касиллас потребовали судебного решения о том, чтобы Бенджамину

запрещалось когда-либо говорить об их сделке публично.

Хлоя никогда бы не поверила, что Луис может быть таким жестоким. Хавьер был холоднее льда, но Луис всегда был добрым.

Теперь в прессе смаковались подробности того, что Бенджамин увел с гала-вечеринки братьев Касиллас прима-балерину и невесту Хавьера и женился на ней через несколько дней. Бесстрашный американский журналист обнаружил существование судебного запрета, и братья Касиллас были выставлены в невыгодном свете.

«Пусть расхлебывают то, что сами заварили», – подумала Хлоя. Она решительно вздохнула, надевая шлепанцы и перебрасывая пляжную сумку через плечо. Здесь, на Багамах, она в безопасности. Ее брат благополучно живет в шато с Фреей.

Она пятнадцать минут прогуливалась под лучами раннего утреннего солнца в порту Люкая, с нетерпением ожидая поездки на остров на яхте какого-то богача.

Приглашение ей вручил накануне вечером владелец курорта; он сказал, что богатый незнакомец катает на своей яхте почетных постояльцев каждый раз, когда сюда приезжает. Один из почетных постояльцев заболел, и его приглашение досталось Хлое.

Хлоя любила общаться с людьми. Ей не хотелось быть одной. Поэтому она приняла приглашение на яхту.

Войдя в порт, Хлоя внимательно осмотрела яхты, стара-

ясь отыскать судно под названием «Мариетта». Вот и оно. Она разволновалась, заметив огромную яхту, на которой поместилось бы несколько десятков гостей.

Но где все? Металлический трап для пассажиров был опущен, но она не увидела и не услышала звуков большой вечеринки.

На палубу вышел капитан.

– Доброе утро! – Он подошел к ней и улыбнулся: – Мисс Гиллем?

Она кивнула.

– Я капитан Эндрю Бранд. Я провожу вас на яхту и расскажу о правилах безопасности.

Хлоя улыбалась все шире, пока он показывал ей бар, бассейн и сауну, зону отдыха. Горничная принесла ей коктейль из манго, кокоса и рома. Хлоя уселась на кожаный диван в салоне и посмотрела в окно, воображая захватывающий вид на звезды в ночное время.

Как только она решила спросить горничную, где остальные гости, в салоне появилась высокая фигура.

Хлоя заметила ее краем глаза, и ее душа ушла в пятки.

Чувствуя себя подростком, смотрящим фильм ужасов, и желая закрыть глаза и спрятаться от страшного видения, она медленно повернула голову.

Перед ней стоял Луис, грозный и мрачный.

– Привет, дорогая! Рад снова тебя видеть.

## Глава 2

Луис испытал огромное удовлетворение, увидев ужас в глазах Хлои.

– Тебе нечего сказать? – Он усмехнулся. – Я проделал долгий путь, чтобы увидеть тебя, дорогая. По-моему, я заслужил более теплого приветствия.

Она разомкнула красивые губы, о которых он часто фантазировал, и сглотнула.

– Обычно ты не такая застенчивая. – Он сложил руки на груди и погладил пальцами подбородок. – Ты онемела от радости?

Она вздрогнула и покраснела.

– Что?.. Как?..

– Это все, на что ты способна? – Он покачал головой, глядя на нее с насмешливым недоверием.

Она быстро моргнула.

– Меня подставили!

– Значит, ты не перегрелась на солнце и по-прежнему нормально соображаешь.

Она уставилась на него ярко-голубыми глазами:

– Мерзавец!

– Я тоже припас для тебя несколько оскорблений. С чего мне начать?

– Забудь об этом. – Она повесила пляжную сумку на плечо

и поднялась с дивана. — Не будем терять время. Говори, что хотел сказать. Я в отпуске.

Он пристально смотрел на ее длинные ноги, которые почти не скрывали синие джинсовые шорты. У нее было удивительно красивое тело.

— Извини, — язвительно произнес он. — Я не знал, что ты в отпуске. Я думал, ты в бегах.

— Нет, в отпуске. Солнце, море, «Пина Кола-да» и страстные мужчины. — Она улыбнулась, стараясь задеть его за живое. — Побег от тебя был не основным, а дополнительным стимулом.

— А разве твой брат оплатил бы тебе отпуск на Багамах, если бы ты не согласилась на грязную работу?

— Я не соглашалась на грязную работу, а настояла на том, чтобы сделать ее. — Она радостно улыбнулась. — Ты молодец, что пришел на помощь дамочке в беде. Я наслаждалась, думая о том, что ты торчишь на горной дороге и ищешь меня.

Луис пришел в ярость.

Хлоя заманила его в горы, чтобы он опоздал на гала-вечеринку. Ее брат помешал Хавьеру вовремя прилететь в Мадрид. Когда оба брата Касиллас не приехали на вечеринку, а в зале было полно журналистов, Бенджамин похитил невесту Хавьера и отвез ее в свое безопасное шато в Провансе. А затем он начал шантажировать их: невеста Хавьера в обмен на деньги, которые они ему задолжали. Если они не выплатят ему долг, он сам на ней женится.

Луис не помнил, когда в последний раз его брат был в таком бешенстве. Хавьер уперся и отказался платить. Для Хавьера это было делом принципа. Они не сделали ничего незаконного, и с ними согласился суд. Они ничего не должны Бенджамину.

Для Луиса действия Бенджамина стали объявлением войны. Луис мгновенно забыл о том, что хотел наладить с ним отношения.

Фотографии Фреи и Бенджамина, которые уходили с гала-вечеринки, держась за руки, доказали, что эти двое сошлись не просто так. Невеста Хавьера смотрела в глаза его врага с восторгом.

Бенджамин женился на Фрее два дня назад – через пять дней после похищения.

Хлоя охотно сыграла в этом свою роль. Но Луис приготовил для нее новый спектакль.

– Ты можешь лелеять свои воспоминания, дорогая, – произнес Луис, скрывая гнев за улыбкой. – Ты сказочная актриса.

Она захлопала ресницами, глядя на него.

– Ты беспокоился обо мне? – спросила она. – Как трогательно.

Он вспомнил, как паниковал, стараясь отыскать ее машину в горах. Он твердил себе, будто помогает Хлое только потому, что давно ее знает. В течение первых трех лет жизни Хлои Луис, Хавьер и Бенджамин – все на десять лет старше

ее – были ее основными няньками. Никто из них не восторгался подобной работой, особенно когда она немного подросла и превратилась в настоящего дьяволенка.

Жаль, что он не заметил, какое чудовище скрывается за красивой внешностью повзрослевшей Хлои.

– Я же человек, поэтому я беспокоился, – беспечно ответил он.

– По-моему, это спорный вопрос. Ты и твой брат – нелюди.

Он развел руками и подмигнул ей:

– О, я очень человечный, дорогая, и я буду более чем счастлив, когда ты сама в этом убедишься.

У нее покраснели щеки. Она нахмурилась и крепче прижала к себе сумку.

– Мы уже закончили? – спросила она.

– Радость моя, мы только начали.

– Ты мне надоел. Я ухожу.

– Куда ты собралась? – спросил он, когда она направилась к двери.

– На свою виллу.

– Что?

Он задал вопрос таким тоном, что Хлоя замерла на месте, а ее сердце забилося чаще.

– Ты была так восхищена моим появлением, что не заметила, как мы отчалили, – с издевкой произнес он.

Она повернула голову и посмотрела в окно слева. Затем

она повернула голову направо.

Уставившись перед собой, она мысленно выругалась.

Капитан вывел «Мариетту» в море, а она этого даже не заметила.

– Разверни сейчас же эту посудину! – потребовала Хлоя.

Луис потер рукой подбородок.

– У меня не получится.

– У капитана получится. – Она сделала три быстрых шага к двери и нажала зеленую кнопку рядом с ней.

– Это не сработает, – заметил Луис. – Экипажу поручено не тревожить нас до моего дальнейшего уведомления.

– Верни меня в порт, или я вызову полицию. Луис подошел к бару и рассмеялся, жестоко и язвительно.

– Зачем разрушать наше замечательное воссоединение разговорами о полиции?

Она топнула:

– Потому что ты держишь меня здесь против моей воли.

Он повернулся к ней спиной, разглядывая напитки.

– Что-нибудь выпьешь?

– Что?

– Мне надо выпить, – сказал он. – А тебе?

– Я хочу, чтобы ты отвез меня в порт. Ты заигрался.

– Это не игра, дорогая.

– Прекрати так меня называть!

Он посмотрел на нее и подмигнул:

– Я помню, как ты краснела, когда я называл тебя дорогая.



– Это было до того, как я узнала, что ты за человек на самом деле. И прекрати мне подмигивать! И хватит играть со мной!

– Если я притворяюсь, что я играю, то это только для того, чтобы я не вытряс из тебя всю душу, злобная ты ведьма. – Он сверкнул белыми ровными зубами. – Или чтобы я не поцеловал тебя. Кстати, ты должна мне поцелуи.

Она резко вздохнула.

Его угроза не беспокоила ее, потому что она интуитивно чувствовала, что Луис и пальцем ее не тронет.

Но упоминание о поцелуе...

Хлоя работала с танцорами балета. Все они обладали удивительным телосложением, но не были сексуальными. Луис был рослым, мощным и крепким, он мог руками гнуть подковы. Черная шевелюра, квадратная челюсть, карие глаза, окруженные морщинками от смеха, широкий нос, высокие скулы и полные губы. Со своей внешностью он мог легко сойти и за лесоруба, и за директора в зале заседаний компании. И Хлоя считала его очень сексуальным.

Она мечтала целоваться с ним с тех пор, как ей исполнилось семнадцать лет. Она снова видела его во сне после того, как устроилась работать в «Балетную компанию де Кассилас».

Чем чаще они встречались, тем сильнее ее тянуло к нему. Она просто смотрела на него, и ее сердце замирало. Она улыбалась и старалась действовать беззаботно, но болезненно

осознавала, как краснеет от смущения.

Луис поднял глаза от черной бутылки водки и злобно усмехнулся:

– Ты обиделась?

– Ты заслужил то, что получил, за то, как поступил с моим братом, – сказала она. «И со мной».

Узнав о том, что Луис предал ее брата, Хлоя не находила себе места. Неужели Луис и Хавьер всегда презирали ее семью? Или причиной этого стал ущерб, нанесенный ужасным убийством их матери от рук их отца?

Их матери были ближе, чем сестры. Хлоя помнила, что Луис и Хавьер стали частью их жизни. Они приходили и оставались с ними целыми неделями на школьных каникулах. Когда ей исполнилось восемь, а им по восемнадцать лет и они уехали в университет, они все равно навещали ее семью в Париже.

Их визиты всегда радовали ее мать. Когда у нее диагностировали рак легких, братья Касиллас были рядом с Хлоей и Бенджамином. Луис часто навещал их мать в больнице, сотрудники которой полагали, что он ее сын.

Неужели все чувства, которые он испытывал к семье Хлои и Бенджамина, были ложью? Если нет, то как он мог обмануть ее брата и заставить его подписать контракт в тот день, когда болезнь их матери объявили неизлечимой?

Луис взял бутылку рома, откупорил и понюхал ее содержимое.

– Что бы мы ни сделали с твоим братом, он отплатил нам сторицей, – сказал Луис. – Он зашел слишком далеко, и ты тоже. Благодаря тебе и твоему брату, наши с Хавьером имена втоптали в грязь.

– Так вам и надо! – Она ненавидела дрожь в своем голосе. Сглотнув, она прибавила: – Ты воспользовался положением, когда наша мать умирала. Надеюсь, журналист, обнаруживший судебный запрет, раскроет ваше предательство всему миру, и каждый узнает, какие вы отморозки, братья Касилас.

Луис одарил ее ледяным взглядом, и по ее спине пробежал холодок.

– Мы не обманывали твоего брата.

– Вы его обманули. Мне все равно, что решил суд. Вы подставили его, и вы это знаете.

Он раздул ноздри и протянул руку к миксеру для коктейля.

– Я должен кое-что тебе сказать, дорогая. Мне жаль Бенджамина.

– Я не сомневаюсь, – презрительно ответила она и тряхнула головой.

– Процентная ставка была снижена с двадцати процентов до пяти по совету нашего адвоката. Вклад твоего брата в проект был частью финансирования, а мы с Хавьером выполняли всю работу.

Луис хорошо помнил этот разговор. Это было одно из

немногих ярких воспоминаний о том дне, когда он и Хавьер старались спасти сделку.

– Вы договорились о двадцати процентах, – сказала она. – Это было устное соглашение.

Луис положил лед в миксер.

– Бенджамин получил копию контракта за пять часов до его подписания. Он его не читал.

Хавьер отвечал за проект строительства небоскреба «Башня Монблан» и отправил Бенджамину контракт по электронной почте. Луис не знал о том, что его брат-близнец не упомянул об изменении условий контракта в письме. Когда они отправились в квартиру Бенджамина, чтобы подписать контракт, там царила крайне тяжелая атмосфера. Известие о том, что мать Бенджамина умирает, затмило все.

Только через три месяца, на похоронах Луизы Гиллем, Луис понял, что Бенджамин все еще думает, будто он получит двадцать процентов прибыли. Бенджамин сказал об этом мимоходом, попивая вино и смотря в окно своего шато. Он говорил, что, если получит двадцать процентов прибыли от строительства небоскреба, ему удастся решить все свои финансовые проблемы.

На протяжении многих лет Луис часто спорил со своим братом, но в тот день они едва не подрались. Хавьер был непреклонен: Бенджамин должен был прочитать контракт.

Но Бенджамин был их старинным другом, и Луис очень хорошо понимал, с каким настроением он тогда подписывал

контракт. После того как Хавьер уперся, Луис решил сказать Бенджамину правду.

– Он не читал контракта, потому что думал только о нашей матери. Он доверял тебе. Он понятия не имел, что условия изменились. И добросовестно подписал этот контракт. – Хлоя смотрела на Луиса с отвращением. – Он отдал вам свои последние сбережения. Из-за этого он не мог купить шато, и ему пришлось взять огромную ипотеку, чтобы наша мать провела в шато последние дни жизни. Он почти все потерял. Вы забрали его деньги, а затем наблюдали, как он старается удержаться на плаву.

– Мы не могли ему помочь, – сказал Луис. – Мне неприятно в этом признаться, но мы оказались в такой же тяжелой финансовой ситуации, как и Бенджамин. Мы не рассчитали свои силы. Разница между нами и Бенджамином в том, что он признал это. Нам было стыдно об этом говорить. Я рассказываю тебе об этом для того, чтобы ты поняла, что я не предатель, каким ты меня считаешь. В то время мы все пытались спастись от разорения. Я всегда полагал, что после строительства небоскреба я заключу дополнительное соглашение с Бенджамином и выплачу ему дополнительную прибыль, на которую он рассчитывал.

– Но ты этого не сделал! Он все понял, когда увидел финансовый отчет.

– Я занимался проектом в Бразилии. Хавьер отправил счета до того, как у меня появилась возможность поговорить об

этом с Бенджамином. Я прилетел на вечеринку Хавьера, и твой брат явился туда и обвинил нас в обмане. Считай это тупостью или упрямством, но, когда мне кто-то угрожает, я начинаю отбиваться. Я признаю, в тот день мы трое наговорили друг другу гадостей. Бенджамин не хотел помнить о здравом смысле.

– Неужели ты не понимаешь, что он чувствовал? – Она казалась красивой и горделивой принцессой, которая с вызовом скрестила руки на груди.

Луис по-прежнему не понимал, почему так долго не замечал ее красоту. И отчего он не может избавиться от желания к женщине, которая подставила не только его, но и Хавьера. Луис не знал, чего хочет больше: отомстить ей или заняться с ней сексом.

Скоро он сделает и то и другое.

– Людям надо оставаться разумными, дорогая. Бенджамин угрожал нам, а потом подал на нас в суд. Нам оставалось только защищаться. Но я все равно ему сочувствовал. По правде говоря, это то, что долго меня мучило. Я надеялся поговорить с ним и заключить частное соглашение после окончания судебного разбирательства, когда страсти утихли и мы могли общаться как разумные люди. Юридически мне нечего было ему доказывать. Мы с Хавьером не сделали ничего плохого, и это подтвердил суд.

– Если ты действительно в это верил, зачем вы потребовали судебного запрета?

– За последние двадцать лет в нашей семье было много скандалов. Тебе невдомек, как трудно быть сыновьями Юрия Абрамова и Клары Касиллас. – Луис отпил коктейль и поморщился от горечи, которая идеально подходила его настроению.

Он отодвинул от себя стакан с коктейлем и снова занялся миксером, решив сделать коктейль послаще.

– Мы сыновья знаменитого убийцы собственной жены, – продолжал он. – Это одно из самых печально известных убийств прошлого века. О нем были сняты документальные фильмы, написаны книги и бесконечные газетные статьи. Голливудская студия даже хотела снять художественный фильм об этом. Ты представляешь, что это такое? Они стремились превратить смерть моей матери от рук моего отца в развлечение.

Хлоя изо всех сил старалась не сочувствовать Луису, но это было нелегко. Она не забыла его прошлого. Она моргнула, чтобы не расплакаться, представив Луиса беспомощным тринадцатилетним ребенком.

Ей было всего три года, когда убили мать Луиса, поэтому она не помнила деталей.

В ночь убийства Клара выступала в Лондоне в постановке «Ромео и Джульетта». Юрий – танцор балета, эмигрировавший из СССР в семидесятые годы, чья карьера рухнула, смотрел постановку, будучи уверенным, что его жена ему изменяет. После спектакля Юрий запер Клару в раздевалке, не

позволяя танцорам и сотрудникам театра войти.

К тому времени, когда в раздевалку выломали дверь, Клара была мертва, а Юрий держал ее руками за горло.

Луис и Хавьер были в отеле через дорогу от театра и нянчились с Хлоей вместе с Бенджамином.

Именно мать Хлои и Бенджамина, Луиза, которая отчаянно любила близнецов, сообщила им ужасную новость.

Он налил свежий коктейль в два чистых стакана.

– Представь, каково нам было постоянно помнить об этом. Мы были чрезвычайно успешны и богаты, но люди смотрели на нас и думали о наших родителях. Они смотрели на нас с любопытством и страхом.

Он подтолкнул один стакан в сторону Хлои и отпил из другого стакана.

– Не так уж плохо, – сказал он о коктейле. – Но мне надо больше практиковаться в готовке. – Он сделал еще один глоток. – Как я говорил, мы старались не ворошить неприятное прошлое, одновременно почитая память нашей матери.

– Поэтому вы взяли ее фамилию? – выпалила она, потому что думала об этом годами.

– Мы взяли ее фамилию потому, что никто из нас не мог жить под фамилией отца. Мы очень старались отделить себя от этого человека и сделать так, чтобы имя нашей матери ассоциировалось с красотой танца, а не с ужасом ее смерти. Но теперь ужасное прошлое всплыло снова, и ты отчасти в этом виновата. Мы с Хавьером снова оказались в центре скандала,



и мир задается вопросом: сколько жестокости мы унаследовали от своего отца? – Он глубоко вздохнул. – Мы потребовали судебного запрета, чтобы предотвратить скандал. Мы знали, что Бенджамин опасен. И мы собирались подписать контракт на строительство нового торгового комплекса в Канаде, но наш партнер перестал отвечать на наши телефонные звонки.

– Значит, он умный человек, который знает, что его предадут, – сказала Хлоя и вздрогнула, увидев, как его глаза сверкнули от гнева.

– Мы не предавали Бенджамина, и, если кто-нибудь скажет иначе, мы будем судиться с этим человеком.

– Вы предали моего брата, – с вызовом ответила она. – Подавайте на меня в суд.

– Я приготовил более подходящий способ разделаться с тобой, дорогая. Но что касается твоего брата, я повторю, что мы его не предавали. Я собирался позвонить ему, но Бенджамин украл Фрею и попытался нас шантажировать. И тогда я забыл о сочувствии. Пусть твой брат катится ко всем чертям. Мой помощник нашел заметки на вебсайте газеты, в которых говорилось, что Фрея сбежала с Бенджамином, потому что боялась закончить жизнь, как моя мать.

Хлоя поморщилась от негодования, несмотря на свои проблемы с Луисом и Хавьером.

– Это отвратительно.

– Я рад, что ты так думаешь, потому что ты поможешь мне

все исправить. Если бы ты не позвонила мне со своей сказкой об аварии накануне гала-вечеринки, куда явился Бенджамин, ничего из этого не случилось бы.

— Он считает, что вы должны ему двести двадцать пять миллионов евро, — огрызнулась она. — Вы думали, он отступится? Вы считали, я тоже отступлюсь? Я была с ним в больнице, когда вы позвонили ему и умоляли дать вам денег.

Хлоя сидела на скамейке в больничном саду со своим старшим братом, оба были ошеломлены. Она плакала, а он посерел от горя; оба изо всех сил пытались смириться с тем, что мать, которую они так любили, умрет. Именно тогда Бенджамину позвонил Луис с просьбой о его финансовой помощи.

— Если бы ты узнал, что Хавьера обманули, ты бы смирился и не стал бы мстить?

— Вряд ли. — Он пожал плечами. — Но я бы не стал сообщником в похищении женщины, за которую после потребовал бы выкуп.

— Я не помогала похищать Фрею! Я помогла ей избежать брака с дьяволом.

— Ты так считаешь? Тогда запомни, что ты не вернешься в порт, пока не выйдешь за меня замуж.

## Глава 3

Хлоя тряхнула головой, чтобы избавиться от жужжания в ушах. Она вытаращилась на Луиса, который опирался локтями о стойку бара.

– О чем ты говоришь? – спросила она.

Он смотрел на нее в упор.

– Я не похитил тебя, я взял взаймы. Как тебе такое определение?

– Что ты болтал о женитьбе на мне?

– Это следующий этап. Если ты хочешь вернуться домой, ты должна выйти за меня замуж. Но не будем называть это шантажом. Давай считать это стимулом?

– Похоже, коктейль ударил тебе в голову.

– А ты свой еще не попробовала. Попробуй! Возможно, он тебе понравится.

– Нет, если я опьянею, как ты.

– К сожалению, я не пьян. И я не шучу.

Волоски на ее руках приподнялись, а по спине пробежал холодок. Она крепче прижала к себе сумку.

– Ладно, игра окончена. Я сожалею о своем поступке. Ты об этом хотел услышать? Прости, – произнесла она по-английски, потом по-французски, по-испански и по-итальянски.

Его карие глаза сверкнули весельем.

– Ты можешь извиниться по-китайски?

– Если тебе это надо, я выучу слова извинения по-китайски.

Хлое показалось, что на нее надвигаются стены салона. Ей вдруг захотелось поскорее покинуть эту яхту. Она должна бежать как можно дальше и быстрее отсюда, потому что невозможно равнодушно выносить магнетизм Луиса.

Он всегда привлекал ее, но это не пугало ее раньше.

Она помнила все его визиты в театр, когда работала там, и чувствовала его присутствие в здании задолго до его появления.

Он молча разглядывал ее и мрачнел.

– Я предупредил тебя, что ты пожалеешь о своем обмане, – медленно сказал он. – Ты знаешь меня достаточно долго. Я не из тех, кто бросает слова на ветер.

– Поверь мне, прямо сейчас я сожалею об этом.

– Ты сожалеешь только о том, что я нашел тебя. Ты не раскаиваешься в своих действиях.

Она открыла рот, чтобы лгать и отрицать. Его заявления о том, что он не предавал Бенджамина, подписывающего контракт с измененными условиями, и хотел после все исправить, звучали так искренне, что на несколько мгновений она чуть ему не поверила.

После его угрозы жениться на ней она обрадовалась, что не повелась на его ложь.

Этого никогда не произойдет. Пусть идет к черту!

– Я все вижу по твоим глазам, дорогая, – мрачно сказал Луис, прежде чем она ответила. – Ты мне не веришь, и ты не сожалеешь о своих поступках. Но я восхищаюсь твоей преданностью своему брату.

Луис и Хавьер всегда были верны друг к другу.

– Если родная сестра Бенджамина выйдет за меня замуж, слухи прекратятся, и нас с Хавьером перестанут считать потомками дьявола. Это единственный способ все исправить.

– Я предпочла бы добираться до берега вплавь, чем выходить за тебя замуж, – отрезала она, забыв о том, что не умеет плавать даже по-собачьи.

– Это будет твой единственный способ вернуться домой, если ты не примешь моего предложения. – Он положил подбородок на костяшки пальцев. – Но не беспокойся, дорогая. Я буду ждать столько времени, сколько понадобится, чтобы ты приняла правильное решение.

– Значит, мы будем плавать по морям вечно, потому что я никогда не выйду за тебя замуж. – Она неуверенно улыбнулась. – И ты не можешь угрожать мне увольнением. Я уже уволилась.

Она медленно попятилась к двери.

Он улыбнулся:

– Ты не отработала испытательный срок. Я могу подать на тебя в суд за это, а также за нарушение условий контракта.

– Что я нарушила?

– Ты передала конфиденциальную информацию об одном

из наших танцоров своему брату. Фрея работает в нашей компании, а ты шпионила за ней, вредя нашим интересам.

– Тебе придется это доказать. Посмотри на их свадебные фото. Они явно влюблены друг в друга. – Хлоя шире улыбнулась, но ее взгляд стал злее. – Моя интуиция меня не подвела. Бенджамин использовал ее, чтобы наказать Хавьера, но сам хотел ее для себя, и она хотела его. Ты можешь судиться со мной по любому поводу, но, если ты выиграешь, мне наплевать. Бенджамин заплатит за меня штраф.

– Я могу сделать так, что ты больше никогда не будешь работать в балетном мире.

– Я уверена, ты легко это сделаешь, но мне все равно. Я выживала на зарплату стажера. Мне все равно, где работать. Я готова быть официанткой или горничной.

– Ты откажешься от своей карьеры?

Она подняла острый подбородок:

– В жизни есть кое-что поважнее карьеры. Я знала, на что иду, когда звонила тебе.

– Интересно, – размышлял он. – Ты обрадуешься, когда узнаешь, что я не хочу тебя уничтожать. Я хочу уничтожить твоего брата. Однако вражда может закончиться здесь и сейчас, называя это дополнительным стимулом. Тебе надо просто выйти за меня замуж.

– Ты называешь это стимулом? – с презрением спросила она. – Ты уже не сможешь навредить ему сильнее, чем навредил.

– Ущерб не был преднамеренным, – процедил он сквозь зубы.

– Это твое мнение. Ты хочешь устыдить меня, чтобы я согласилась с твоим гнусным планом. Не получится. Я не верю, что ты собирался отдать ему положенную прибыль, и я ни о чем не сожалею. Я ни за что не выйду за тебя замуж.

Луис потерял терпение.

Он планировал компенсировать убытки Бенджамину только потому, что он был его старинным другом. Но, говоря по правде, Бенджамин был его единственным настоящим другом.

Однако Бенджамин не просто пересек запретную линию. Его действия могли уничтожить обоих братьев Касиллас. Репутацию можно разрушить элементарными средствами, а бизнес Касиллас уже пострадал. Луис не преувеличивал, говоря о финансовых проблемах, с которыми он и Хавьер столкнулись семь лет назад. В течение полутора лет они изо всех сил старались найти наличные деньги для заправки своих автомобилей, но затем они выполнили три проекта, и деньги потекли к ним рекой. Через десять лет упорной работы братья стали богаче, чем мечтали.

Луис больше не будет бедным. Он не позволит, чтобы его репутация или репутация Хавьера снова пострадали. Хлоя может остановить это безумие двумя простыми словами: я согласна.

– Я объяснил тебе ситуацию, – натянуто произнес он. –

Выходи за меня замуж, и никто не пострадает.

– Кроме меня.

– Как брак может тебе навредить? Ты незамужняя женщина...

– У нас было только одно свидание два месяца назад, – жестко прервала она его. – Ты понятия не имеешь, как я жила с тех пор.

Он улыбнулся:

– Час назад ты говорила, что у тебя отпуск и ты встречаешься со страстными мужчинами. Это означает, что либо ты не замужем, либо изменяешь своему мужу.

Ее щеки стали алыми.

– Я взрослая женщина. И только мне решать, как жить.

Он пожал плечами:

– Мужа у тебя нет. Твоя карьера рушится. Что ты потеряешь, выйдя за меня замуж и исправив сложную ситуацию, которую ты сама создала? Это временный брак для того, чтобы восстановить мою репутацию и репутацию моего брата. Взамен я дам тебе все, чего пожелает твое сердце.

– Мое сердце не хочет тебя, – сказала Хлоя.

– А твое тело? – Увидев, как она округлила глаза, Луис шире улыбнулся. – Я не забыл, что ты должна мне поцелуй. И я видел, с каким желанием ты на меня смотрела.

Она сильнее покраснела и дерзко перебросила волосы через плечо.

– Это из-за вина.



Он расхохотался.

– Ты готова это доказать?

– Мне не надо ничего доказывать. Я не хочу выходить замуж даже на короткое время, а если бы я это сделала, то не вышла бы за тебя. Обещай мне все, что хочешь, угрожай, но я не стану твоей женой. И точка. – Она схватилась за ручку двери, которая вела на палубу. – Сейчас не Средневековье. Женщины не являются предметом купли-продажи или торговли. Было приятно поговорить с тобой, но теперь я уйду.

Хлоя вышла на палубу и почувствовала кожей жаркое солнце. Она сумеет сбежать с этой яхты, даже если ей придется вплавь добираться до берега. Ей просто надо надеть спасательный жилет.

Повсюду было бесконечное сияющее Карибское море и голубое небо. Она вздрогнула, подумав о том, какие существа таятся под неподвижной поверхностью воды.

Хлоя заметила трап, ведущий на нижнюю палубу, и поспешила вниз.

– Куда ты собралась?

Она остановилась и посмотрела на Луиса, ее сердце учащенно колотилось.

Руки Луиса свисали с балюстрады наверху лестницы, его красивые и соблазнительные губы усмехались, но взгляд оставался решительным.

– Я разыщу капитана и попрошу его отвезти нас обратно, – сердито ответила она.

– Я купил «Мариетту» у ее тетки три дня назад. Капитан подчиняется мне.

Хлоя озадаченно уставилась на него.

– Ты купил яхту, чтобы заманить меня в ловушку?

– Я давно хотел купить яхту, и теперь она у меня есть.

– И все?

– На моем банковском счете завалялись двести миллионов евро. Я собирался использовать эти деньги, чтобы договориться с твоим братом. Но потом эти деньги позволили мне сделать Мариетте предложение, от которого она не могла отказаться.

Хлое стало тошно при мысли о том, что еще Луис обсуждал с Мариеттой за столом переговоров. Если о его репутации не врут, он наверняка предлагал ей близость.

Семь лет назад Хлоя обрадовалась бы, что Луис купил яхту ради нее.

С семнадцати лет она лелеяла мечту о том, что Луис ждет, когда она повзрослеет, а затем объявит о своей бессмертной любви к ней, и они поженятся.

Когда-то она мечтала выйти за него замуж...

Она создала эту фантазию, живя в доме своего отца и оплакивая мать, которую любила всем сердцем; она справлялась с равнодушием своего второго родителя. Его безразличие не должно было ее волновать, хотя Хлоя была похожа на него внешне.

Как только она покинула этот ужасный и нелюбимый дом,

фантазии о Луисе исчезли. Она решила делать карьеру, хотела забыть о прошлом и вести полноценную жизнь.

Хлоя испытала сильнейшее потрясение, снова встретившись с Луисом и поняв, что ее прежнее влечение к нему не пропало.

Он начал медленно спускаться по трапу.

– Разве ты еще не поняла, что я все спланировал до мельчайших деталей?

У нее сдавило горло. Она шагнула назад с трапа и встала на палубу.

Чем ближе подходил к ней Луис, тем шире становилась его улыбка.

– Твой брат тоже все продумывает до мелочей. Только представь, ведь он украл Фрею и держал ее под замком. Он даже заставил ее выйти за него замуж. И я подумал, что если такая уловка сработала у Бенджамина, то она сработает и у меня. Мне надо просто продумать все детали. Яхта принадлежит мне, экипаж работает на меня. Они подчиняются только моим приказам, и я достаточно много плачу за их верность мне.

Она сделала еще один шаг назад.

– Верность купить нельзя. Не приближайся ко мне.

Он посерьезнел, остановившись в двух футах от нее.

Долгое время оба молчали. Под его пристальным взглядом у Хлои сжалось сердце, которое потом забилось как сумасшедшее.

Затем на чувственных губах Луиса появилась натянутая улыбка, и он развел руками:

– Делай что хочешь. Говори с кем хочешь. Когда поймешь, что тебе некуда бежать, разыщи меня.

Он поднялся по трапу, а она осталась стоять на палубе, вонзив ногти в ладони.

Она найдет выход с этой яхты. Обязательно.

Луис отключил телефон, поговорив со своим братом, наклонил голову и помассировал пальцами разболевшуюся голову.

Наконец он уговорил Джорджа – их канадского партнера – подписать контракт на строительство крупнейшего торгового комплекса в северном полушарии. Джордж был одним из богатейших и могущественных людей Северной Америки. После долгих переговоров он согласился на видеоконференцию. Однако он настаивал на том, чтобы ее проводили утром.

Как и подозревали братья, Джордж всерьез подумывал о том, чтобы отказаться от подписания контракта. К сожалению, он настаивал на том, чтобы Хавьер тоже участвовал в видеоконференции.

Луис выругался, подумав о дурном настроении своего брата. Хавьер походил на динамит, готовый взорваться при малейшей провокации.

Даже если Луису удастся заставить Хавьера выглядеть

дружелюбно, этого будет недостаточно. Их канадский партнер – представитель старой школы; он убежден, что мужчины не можно верить на слово. Судебный запрет, который Луис и Хавьер установили против Бенджамина, будет самым большим препятствием для достижения их цели.

Проклятый запрет. Прежде, когда Бенджамин рвал и метал, этот запрет казался необходимым. Братья Касиллас торопились, зная, что могут пострадать. Теперь этот запрет представлял их виновными, хотя они не нарушали закон.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.